

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.12>

UDC 94(47)046
LBC 63.3(2)4

Submitted: 08.09.2021
Accepted: 14.10.2021

THE ENTRY OF THE NOVGOROD NOBILITY INTO THE SOVEREIGN'S COURT DURING THE REIGN OF MIKHAIL FEDOROVICH

Andrei P. Pavlov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation;
Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The historical literature noted the active participation of the Novgorod nobility in the events of the Time of Troubles. The question of the fate of the Novgorod nobility during the reign of Mikhail Fedorovich has been much less studied. This article is devoted to the consideration of the question of the entry of representatives of the Novgorod nobility into the Sovereign's court of Tsar Mikhail. *Methods and materials.* The article is based on the use and comprehensive analysis of the sources, which show the process of entry of the Novgorod nobility into the Sovereign's court. The article uses documentary sources, including new archival materials. The author of the article uses the methods of prosopographic and historical-genealogical research. *Analysis.* The author of the article showed a very wide scale of the entry of the Novgorod nobles into the various ranks of the sovereign's court. As a rule, those persons who deserted from Novgorod to the side of Moscow and faithfully served the Moscow authorities were granted to the court of Tsar Mikhail. By granting these nobles to serve at the court, the government of Tsar Mikhail had the goal of strengthening its political support. *Results.* The author comes to the conclusion that the enrollment of a number of representatives of the Novgorod nobility in the sovereign's court led not to the strengthening, but to the weakening of the Novgorod service corporation as a whole, since it removed the most prominent and active nobles from its composition. Once in the sovereign's court, people from Novgorod families gradually lost ties with the Novgorod nobility and sought to establish themselves in the new court environment.

Key words: Novgorod nobility, Sovereign's court, the Time of Troubles, Tsar Mikhail Romanov, boyar lists, boyar books, zhiletskie lists, desyatni.

Citation. Pavlov A.P. The Entry of the Novgorod Nobility into the Sovereign's Court During the Reign of Mikhail Fedorovich. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 3, pp. 179-193. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.12>

УДК 94(47)046
ББК 63.3(2)4

Дата поступления статьи: 08.09.2021
Дата принятия статьи: 14.10.2021

ВХОЖДЕНИЕ НОВГОРОДСКОГО ДВОРЯНСТВА В ГОСУДАРЕВ ДВОР В ГОДЫ ЦАРСТВОВАНИЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА

Андрей Павлович Павлов

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;
Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В исторической литературе было отмечено активное участие новгородского дворянства в событиях Смутного времени. Значительно меньше изучен вопрос о судьбе новгородского дворянства в годы царствования Михаила Федоровича. Настоящая статья посвящена рассмотрению вопроса о вхождении представителей новгородского дворянства в состав государева двора царя Михаила. На основе привлечения данных боярских списков и боярских книг, жилецких списков, десятен, разрядных книг, родословных книг и других источников автор показал весьма широкий масштаб пожалований новгородских дворян в состав различных чинов государева двора. В двор царя Михаила зачислялись, как правило, лица, которые переходили из находившегося под шведской властью Новгорода на сторону Москвы и верно служили московской

власти. Привлекая этих дворян на службу при дворе, правительство царя Михаила стремилось упрочить свою политическую опору. Зачисление в двор довольно многочисленных представителей новгородского дворянства, как показывает автор статьи, приводило, однако, не к усилению, а к ослаблению новгородской служилой корпорации в целом, поскольку выводило из ее состава наиболее видных и активных дворян. Попав в круг московской дворовой элиты, выходцы из новгородских родов постепенно утрачивали связи с прежней провинциальной средой и стремились закрепиться в новой придворной среде.

Ключевые слова: новгородское дворянство, государев двор, Смутное время, царь Михаил Романов, боярские списки, боярские книги, жилецкие списки, десяти.

Цитирование. Павлов А. П. Вхождение новгородского дворянства в государев двор в годы царствования Михаила Федоровича // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 179–193. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.12>

Введение. В исследованиях, посвященных изучению истории Новгорода в период его нахождения под шведской властью (1611–1617 гг.), немалое место уделено вопросу о положении и позициях местного новгородского дворянства в данный период (труды Г.А. Замятина, Е.И. Кобзаревой и, прежде всего, А.А. Селина [16; 17; 20; 30]).

После избрания на царство Михаила Федоровича Романова в 1613 г. новгородские дворяне начинают переходить на московскую сторону. Как показал А.А. Селин, массовому переходу новгородцев на службу московскому государю способствовали провал кандидатуры на московский и новгородский престол принца Карла Филиппа, утверждение во власти царя Михаила Федоровича, распространяемые из Москвы грамоты, неприятие новгородцами присяги шведскому королю Густаву Адольфу [30, с. 364]. Наиболее видные и активные из новгородских дворян были пожалованы в московские дворяне, стольники, стряпчие, а также в жильцы. Процесс пополнения состава московского двора выходцами из новгородского дворянства, однако, не подвергался специальному исследованию. Изучению этого процесса посвящена настоящая статья, где рассматриваются те новгородские дворянские роды, которые начинали входить в состав государева двора в первые годы царствования Михаила Федоровича (1613–1626 гг.).

Методы и материалы. Статья написана на основе привлечения всей совокупности сохранившихся источников (данных боярских списков и боярских книг, жилецких списков, десятен, приказных дел о пожалованиях чинами служилых людей, разрядных книг, кормленых книг четвертей и т. д.), содержащих сведения о

персональном составе чинов государева двора времени царствования Михаила Федоровича. Значительная часть этих материалов не опубликована и была выявлена нами из различных архивных фондов, прежде всего фонда Разрядного приказа Российского государственного архива древних актов (Ф. 210). Представления о прежнем положении зачисленных в государев двор новгородских дворян в составе еще новгородской дворянской корпорации дает электронная Просопографическая база данных «Новгородские и псковские служилые люди начала XVII века» [31], автор которой – А.А. Селин – любезно предоставил нам возможность ознакомиться с ее материалами. Составленная на основе широкого и разнообразного круга источников (в значительной мере неопубликованных материалов русских и шведских архивов) эта база данных содержит подробные, достаточно полные сведения о персональном составе, родственных связях, службах, землевладении представителей новгородской служилой корпорации начала XVII в., а также об их поведении во время противостояния Новгорода и Москвы в 1613–1617 гг. (переходы на московскую сторону, участие в военных действиях на стороне Москвы против шведских войск и т. д.). Последние данные представляют для нашей темы особый интерес, поскольку дают возможность полнее понять причины пожалования в состав московского двора тех или иных новгородских дворян. В статье использованы методы историко-генеалогических исследований и просопографического анализа.

Анализ. После 1613 г. представители новгородского дворянства, прежде, до Смуты, слабо связанного с государевым двором [24], начинают активно выдвигаться в состав двора царя Михаила Федоровича.

В состав государева двора в начале царствования Михаила Федоровича активно включаются представители новгородского дворянского рода Боборыкиных. Их видный представитель Яков Михайлович Боборыкин в январе 1616 г. оставил шведский лагерь и перешел на сторону Москвы, сыграл большую роль в Дедеринских переговорах [30, с. 317, 377–383, 392, 399, 400, 479, 597, 623, 633, 640]. При царе Михаиле Федоровиче к апрелю 1621 г. он становится московским дворянином [35, л. 320]. Московскими чинами были пожалованы его младшие братья Иван (московский дворянин с 8 марта 1628 г. [10, с. 145, 222]), Никита (в 1623/24–1626 гг. стольник патриарха Филарета, с 1626 г. царский стольник [29, I, л. 165; II, л. 160; III, л. 161; 10, с. 27]) и Петр (в 1623/24–1626 гг. стольник патриарха Филарета [29, I, л. 180; II, л. 181; III, л. 181; 10, с. 30]). Троекродный брат Я.М. Боборыкина Федор Васильевич Боборыкин в 1613 г. присягнул царю Михаилу [33, с. 81]; к 1621 г. он получил чин московского дворянина [35, л. 318]. Его сын Роман к маю 1625 г. становится стольником [11, стб. 694]. Брат Ф.В. Боборыкина Тимофей около 1613/14 г. перешел из Новгорода на службу в Москву [33, с. 89]. К февралю 1626 г. он становится дворянином московским [11, стб. 788]. Около 1613/14 г. покинул Новгород и перешел на московскую сторону двоюродный брат Ф.В. и Т.В. Боборыкиных Тимофей Иванович Боборыкин [33, с. 90]; к 1624 г. он получил чин московского дворянина [7, I. 1624, оп. 9, № 142, столпик (далее – ст.) 4, л. 15]. В стольники патриарха Филарета были пожалованы племянники Ф.В. и Т.В. Боборыкиных Пимен (в 1622/23 г.) и Василий (в 1621/22 г.) Семеновичи Боборыкины [2, с. 50]; последний 6 января 1630 г. был произведен в царские стольники [10, с. 339]. В состав государева двора входят сыновья перешедшего на сторону Москвы и участвовавшего в обороне Пскова Степана Андреевича Боборыкина – Иван, пожалованный к 1624 г. в московские дворяне [7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 15], а также Герасим и Артемий, пожалованные в 1626/27 г. в жильцы; Герасим 3 апреля 1627 г. был произведен в стольники патриарха Филарета [15, VII. 1626/27, № 888, ст. 2, л. 89].

В годы Смуты карьеру при дворе сделал выходец из новгородского дворянства кн. Федор Тимофеевич Черный Оболенский, дослужившийся до чина стольника [9, с. 82]. Находился в Новгороде при шведской власти, 14 июня 1614 г. вместе с группой новгородских дворян перешел на московскую сторону под Бронницами [30, с. 513]. Продолжал служить в чине стольника, а затем в московских дворянах в годы царствования Михаила Федоровича [37, с. 315; 7, II. 1625, оп. 15, № 64, л. 12]. Двоюродный племянник Ф.Т. Оболенского новгородец кн. Венедикт Андреевич Черный Оболенский к 1626 г. становится стольником патриарха Филарета, 15 августа 1626 г. – царским стольником, а 1 марта 1641 г. – московским дворянином [10, с. 28, 29; 8, IV. 1640/41, оп. 17, № 45, л. 35]. Его сын Иван вошел в состав ближних комнатных людей – состоял в стольниках царевича Алексея Михайловича [23, с. 637, 645, 646]. Брат В.А. Черного Оболенского кн. Федор Андреевич в апреле 1627 г. был пожалован в жильцы, 17 мая того же 1627 г. – в патриаршие стольники, в ноябре 1633 г. – в царские стольники [15, VII. 1626/27, № 888, ст. 2, л. 93; 19, л. 2 об.; 36, л. 165].

В состав государева двора Михаила Федоровича входят новгородцы братья кн. Дмитрий и Иван Александровичи Ростовские, перешедшие из Новгорода на московскую сторону и пожалованные из Казны «за выход» [31, «Князья Ростовские»; 28, I, л. 72 об.]. Дмитрий к 1625 г. становится стряпчим, а к 1627 г. – стольником [7, II. 1625, оп. 15, № 64, л. 8; 2, с. 40]; Иван был пожалован в жильцы к 1617/18 г., в стряпчие к 1624 г. и в стольники к 1627 г. [15, III. 1617/18, № 900, ст. 3, л. 20; 7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 26; 2, с. 40].

К 1615 г. чин московского дворянина получил новгородец кн. Михаил Васильевич Белосельский [1, с. 145], проявивший верную службу царю Михаилу Федоровичу уже в самом начале его царствования [30, с. 375]. Его брат Захарий около 1612/13 г. покинул Новгород, отъехал во Псков [31, «Князья Белозерские»], к 1618 г. был пожалован чином московского дворянина [25, с. 38]. В двор входят племянники (согласно реконструкции А.Л. Грязнова) М.В. и З.В. Белосельских – Никифор Иванович (с 1622/23 г. жилец, с 2 февраля

1629 г. патриарший стольник, с ноября 1633 г. московский дворянин [15, IV. 1622/23, № 1070, ст. 7, л. 31; 10, с. 276; 19, л. 10 об.; 36, л. 174]) и Яков Богданович (жилец с 1616/17 г. [12, IV. 1617/18, № 883, л. 147]).

Продолжал служить при царе Михаиле в качестве московского дворянина (значился с этим чином еще в боярском списке 1610/11 г.) Василий Федорович Клепик Бутурлин [9, с. 92; 7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 51]. Весной 1615 г. он вместе с другими новгородцами информировал пленного Дмитрия Плещеева о движении короля Густава Адольфа к Пскову [31, «Бутурлины»]. В боярском списке 1611 г. как стольник значится его сын Федор, продолжавший служить в этом чине, а затем, с 12 апреля 1642 г., в чине дворянина московского при царе Михаиле [9, с. 92; 8, V. 1641/42, оп. 9, № 1064, ст. 1, л. 4, 48]. В двор при царе Михаиле входят также младшие сыновья В.Ф. Клепика Бутурлина – Иван (с 1613/14 г. жилец, с 1620/21 г. стряпчий, с 12 июля 1626 г. стольник, с 1 марта 1641 г. московский дворянин [12, I, ч. 2, л. 403–404; 2, с. 39; 10, с. 34; 8, IV. 1640/41, оп. 17, № 45, л. 80]) и Андрей (с 1617/18 г. жилец, с 1624 г. стряпчий, с 12 июля 1626 г. стольник [12, IV. 1617/18, № 883, л. 167; 7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 26; 10, с. 35]). В боярском списке 1610/11 г. в чине московского дворянина упоминается также новгородец Федор Григорьевич (Неклюдов) Бутурлин [9, с. 92]. К августу 1615 г. он, очевидно, перешел на сторону Москвы [31, «Бутурлины»]. Продолжал служить в чине московского дворянина при царе Михаиле Федоровиче [7, II. 1625, оп. 15, № 64, л. 57; 10, с. 39]. Очевидно, уже к августу 1614 г. на московскую сторону перешел его сын Никон [31, «Бутурлины»]. К 1615 г. Н.Ф. Бутурлин получил чин московского дворянина [1, с. 146]. В двор входят братья Никона – Юрий (с 1616/17 г. жилец, с 1626 г. стольник патриарха Филарета, с 1626 г. царский стольник, с 1636/37 (1635/36) г. московский дворянин [12, V. 1618/19, № 892, л. 386; 10, с. 28, 31; 5, л. 25, 167; 7, V. 1636/37, оп. 15, № 139, л. 81, 160]), Григорий (с 1620/21 г. жилец, с 1626 г. стольник патриарха Филарета, с 1626 г. царский стольник [21, с. 167; 10, с. 28, 31]) и Иван (с 1 сентября 1630 г. стольник Филарета, с 1635/36 г. московский дворянин [10, 406; 5, л. 209]) Федоровичи Бутурлины.

Сын Никона Федоровича Василий в 1623/24 г. был пожалован в стольники Филарета, а 25 марта 1629 г. – в царские стольники [2, с. 51; 10, с. 265]. Другой его сын Тимофей 17 марта 1632 г. становится стольником Филарета, а в ноябре 1633 г. – стряпчим [10, с. 469; 19, л. 6; 36, л. 170].

При дворе царя Михаила в качестве ближних комнатных людей состояли выходцы из новгородских дворян – братья Лев и Иван Афанасьевичи Плещеевы, сделавшие успешную служебную карьеру еще в годы Смуты [23, с. 214–219]. В состав двора Михаила Федоровича выдвинулись сыновья новгородского дворянина, помещика Бежецкой пятины Степана Никитича Плещеева [27, с. 389; 12, V. 1618/19, № 892, л. 75] – известный деятель XVII в. Леонтий Степанович (к 1618 г. пожалован в московские дворяне [25, с. 39]), Иван Степанович (с 1618/19 г. жилец, с 30 мая 1627 г. стольник Филарета, с 25 марта 1629 г. царский стольник, с 1640/41 г. московский дворянин [12, V. 1618/19, № 892, л. 75; 10, с. 115, 264; 8, IV. 1640/41, оп. 17, № 45, л. 70, 98]) и Семен Степанович (с 1618/19 г. жилец, с 10 июня 1627 г. стольник Филарета [12, V. 1618/19, № 892, л. 75; 10, с. 115]). В мае 1639 г. был произведен в стольники сын Леонтия Степановича Плещеева Иван, прежде служивший в жильцах [8, II. 1638/39, оп. 17, № 4, ст. 5, л. 39]. В состав двора были пожалованы сыновья помещика Деревской пятины Матвея Ильина Плещеева – Данила (с 1622/23 г. жилец, с 10 июня 1627 г. стольник Филарета, с ноября 1633 г. московский дворянин [15, IV. 1622/23, № 1070, ст. 7, л. 31; 10, с. 115; 19, л. 11; 36, л. 174]), Федор (с 1619/20 г. жилец, с 15 мая 1628 г. стольник Филарета, с ноября 1633 г. московский дворянин [12, IX. 1624/25, № 814, л. 186; 10, с. 119; 19, л. 10 об.; 36, л. 173]) и Евстафий (жилец с 1622/23 г., с 1626 г. стольник патриарха Филарета, с 1635/36 г. – царский стольник, с 1640/41 г. – московский дворянин [15, IV. 1622/23, № 1070, ст. 7, л. 75; 10, с. 33; 5, л. 52; 8, IV. 1640/41, оп. 17, № 45, л. 25]).

К 1621 г. был произведен в московские дворяне Никифор Алферьевич Колычев, бывший прежде участником обороны Пскова [35, л. 315, 353; 21, с. 122; 30, с. 439]. Его сын Юрий в 1621/22 г. был пожалован из жильцов в стольники патриарха Филарета, в ноябре

1633 г. – в царские стольники, 13 марта 1641 г. – в дворяне московские [2, с. 43; 19, л. 3 об.; 36, л. 166; 8, IV. 1640/41, оп. 17, № 45, л. 224]. Новгородцы Иван и Василий Полуехтовичи Колычевы перешли на сторону Москвы и упоминаются как тихвинские осадные сидельцы [31, «Колычевы»]. К 1621 г. Иван Полуехтович получил чин московского дворянина [35, л. 309, 347]. Его брат Василий в 1622/23 г. был пожалован из жильцов в стольники патриарха Филарета, 25 декабря 1628 г. произведен в царские стольники, а в 1640/41 г. – в дворяне московские [15, IV. 1622/23, № 1070, ст. 7, л. 70; 2, с. 44; 10, с. 264; 8, IV. 1640/41, оп. 17, № 45, л. 97]. Сыновья Ивана Полуехтовича Иван и Андрей к 1643 г. становятся жильцами; Иван 12 июля 1643 г. был пожалован в дворяне московские [32, № 6, л. 39; 8, VI. 1642/43, оп. 9, № 182, ст. 2, л. 150]. К 1643/44 г. жилецкий чин получают сыновья Василия Полуехтовича Федор и Петр [15, XVIII. 1643/44, № 1069, ст. 5, л. 41]. Новгородец Алексей Дмитриевич Нямятый Колычев около 1620/21 г. был пожалован в стольники патриарха Филарета, к 1624 г. – в царские стольники, а 6 декабря 1643 г. – в московские дворяне [21, с. 76; 7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 24; 14, с. 393].

Сын боярский Водской пятины кн. Алексей Степанович Елецкой, перешедший около 1613/14 г. на московскую службу и пожалованный «за новгородские службы» и псковское осадное сидение, к 1621 г. был пожалован в московские дворяне [37, с. 97; 35, л. 308, 344]. К 1622/23 г. в стольники патриарха Филарета, а к 1624 г. в царские стольники был пожалован помещик Бежецкой пятины кн. Семен Васильевич Елецкой [3, л. 31 об.; 7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 24]. В двор были зачислены его сыновья – Иван (с марта 1636 г. жилец, с ноября 1636 г. стольник [15, XVI. 1635/36, № 837, ст. 2, л. 64; 5, л. 57]) и Василий (к 1635/36 г. жилец, с 2 октября 1638 г. стольник [15, XVI. 1635/36, № 837, ст. 2, л. 43; 8, II. 1638/39, оп. 17, № 4, ст. 5, л. 39]). В государев двор входят сыновья помещика Водской пятины, участника псковской обороны кн. Данилы Степановича Елецкого [37, с. 72–73] – Дмитрий (с 3 июля 1631 г. стольник патриарха Филарета, с ноября 1633 г. московский дворянин [10, с. 409; 19, л. 14; 36, л. 179]) и Григорий (жилец с 11 июня 1645 г.) [15, XIX. 1644/45, № 829, ст. 6, л. 40]).

К 1624 г. был пожалован в московские дворяне кн. Кузьма-Воин Михайлович Кропоткин, перешедший ранее (около 1615 г.) из Новгорода на московскую сторону [7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 7; 31, «Кропоткины»]. Его сын Иван 17 февраля 1628 г. становится стольником патриарха Филарета, а в ноябре 1633 г. – московским дворянином [2, с. 58; 19, л. 19 об.; 36, л. 204]. Около 1635/36 г. в московские дворяне был произведен сын боярский Деревской пятины кн. Василий Петрович Кропоткин [30, с. 673; 5, л. 269]. Его сын Александр в 1641/42 г. был пожалован в стряпчие, а в 1643 г. – в стольники [8, V. 1641/42, оп. 9, № 1064, ст. 1, л. 43; 8, VI. 1642/43, оп. 9, № 182, ст. 2, л. 37]. Чин жильца к 1622/23 г. получил кн. Иван Иванович Кропоткин [15, IV. 1622/23, № 1070, ст. 7, л. 77].

К 1624 г. (а возможно, уже к 1618 г.) был произведен в дворяне московские кн. Иван Афанасьевич Мещерский [7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 64; 11, стб. 308] – один из наиболее видных и авторитетных новгородцев, перешедший из Новгорода на московскую службу [30, с. 74, 564; 31, «Мещерские»]. К 1618 г. чин московского дворянина получил его сын Михаил [25, с. 37]. Еще один сын Ивана Афанасьевича Мещерского кн. Андрей в 1622/23 г. произведен в жильцы, 1 апреля 1627 г. – в патриаршие стольники, а в ноябре 1633 г. – в дворяне московские [15, IV. 1622/23, № 1070, ст. 7, л. 20; 10, с. 111; 19, л. 10 об.; 36, л. 173]. Внучатый племянник кн. Ивана Афанасьевича Мещерского кн. Никифор Яковлевич (Кудеяров) Мещерский, тайно информировавший московские власти из Новгорода «о всяких вестях» [30, с. 94, 157, 210, 377, 383, 410, 589; 28, II, 39 об.], к 1618 г. был произведен в московские дворяне [25, с. 43]. К 1618 г. чин московского дворянина получил новгородец кн. Булат Михайлович Мещерский [25, с. 37]. Сын Булата кн. Иван в апреле (или мае) 1631 г. пожалован в жильцы, а в сентябре 1631 г. – в стряпчие [15, X. 1630/31, № 852, ст. 1, л. 122; 15, XI. 1631/32, № 846, ст. 2, л. 63]. Племянник Булата Михайловича кн. Петр Васильевич Мещерский 8 сентября 1621 г. получил чин жильца, а в 1634/35 г. – московского дворянина [12, VIII. 1622/23, № 898, ст. 2, л. 422; 15, XV. 1634/35, № 837, ст. 1, л. 37]. В двор были зачислены участники обороны Тихвина

[31, «Мещерские»] братья Семен (с 1618/19 г. жилец, с 31 марта 1627 г. стольник Филарета, с ноября 1633 г. стряпчий, с 1 сентября 1639 г. московский дворянин [2, с. 48; 19, л. 5; 36, л. 166; 8, II. 1638/39, оп. 17, № 4, ст. 5, л. 45]) и Богдан (к 1628/29 г. пожалован в московские дворяне [3, л. 345]) Матвеевичи Мещерские. В жильцы в 1642/43 г. был зачислен племянник Семена и Богдана кн. Дмитрий Григорьевич Мещерский [32, № 11, л. 23]. В феврале 1633 г. чин жильца получил новгородец кн. Никита Иванович Мещерский, переведенный затем, в 1633/34 г., вновь на службу по Новгороду [15, XIV. 1633/34, № 846, ст. 3, л. 54; XV. 1634/35, № 837, ст. 1, л. 59].

Продолжал службу в чине московского дворянина выходец из видного новгородского рода Аничковых Владимир Владимирович Аничков, упомянутый с этим чином еще в боярском списке 1610/11 г. [9, с. 94; 11, стб. 360]. 6 июня 1629 г. чин московского дворянина получил Осип Дружинин (Герасимович) Аничков [10, с. 306], отъехавший в конце 1613 г. вместе с отцом из Новгорода на московскую службу [30, с. 376, 469; 31, «Аничковы»]. Его сын Матвей около 1635/36 г. был пожалован в жильцы, а 25 июля 1638 г. – в стряпчие [15, XVI. 1635/36, № 837, ст. 2, л. 58; 8, I. 1637/38, оп. 17, № 4, ст. 4, л. 251]. В состав двора царя Михаила входят перешедшие на московскую сторону из Новгорода братья Иван и Филон Михайловичи Аничковы [31, «Аничковы»; 30, с. 123, 513]. Иван в сентябре 1635 г. был пожалован высоким придворным чином стряпчего с ключом; Филон 7 марта 1629 г. получил чин московского дворянина [23, с. 595–597]. Их брат Василий Михайлович Аничков в 1637/38 г. был выборным дворянином по Деревской пятине [22, л. 170 об.]. В дворяне московские 25 августа 1636 г. был пожалован сын И.М. Аничкова Александр [3, л. 369 об.]. В московские дворяне был произведен к 1624 г. Афанасий Нехороший (Иванович) Аничков [7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 8]. Его брат Логин к 1626/27 г. получил чин жильца, а в декабре 1638 г. – московского дворянина [15, VII. 1626/27, № 888, ст. 2, л. 89; 8, II. 1638/39, оп. 17, № 4, ст. 5, л. 152]. В 1622/23 г. в жильцы был пожалован Алексей Богданович Аничков [15, IV. 1622/23, № 1070, ст. 7, л. 72]. 2 января 1631 г. стольником патриарха Филарета стал

Андрей Афанасьевич Аничков, переведенный в ноябре 1633 г. в жильцы [10, с. 407; 19, л. 25 об.]. В 1641/42 г. жильцом стал новгородец Василий Андреевич Аничков [32, № 9, л. 138]. 16 мая 1626 г. чин жильца получил Роман Фирсов Аничков [12, X. 1632/33–1633/34, № 844, л. 161]. В мае 1634 г. был пожалован в жильцы Иван Васильевич Аничков, переведенный в 1643 г. в городовые дети боярские [15, XIV. 1633/34, № 846, ст. 3, л. 60; 34, л. 179].

В июне 1614 г. перешел из Новгорода на московскую сторону и оказал большие услуги русскому правительству Богдан Минич (Нежданов) Дубровский [31, «Дубровские»]. К 1621 г. он был произведен в московские дворяне, а 6 апреля 1643 г. пожалован придворным чином казначея [35, л. 317; 23, с. 589–593]. В стольники были пожалованы его сыновья Тимофей (в апреле 1640 г.) и Алексей (в ноябре 1644 г.) [23, с. 593]. В феврале 1627 г. в жильцы был пожалован Иван Якимов сын Дубровский, переведенный в апреле 1632 г. на службу «з городом» по Новгороду [15, VII. 1626/27, № 888, ст. 2, л. 91; XII. 1631/32, № 852, ст. 2, л. 16].

В московские дворяне к 1624 г. был пожалован один из видных представителей новгородской дворянской корпорации Никита Васильевич Вышеславцев [7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 60]. Московские чины получили его сыновья – Яков (в 1626/27 г. пожалован в дворяне московские) [13, I, л. 673] и Богдан (с 1622/23 г. жилец, а с 1633/34 г. московский дворянин [15, IV. 1622/23, № 1070, ст. 7, л. 66; XIV. 1633/34, № 846, ст. 3, л. 7]).

В двор царя Михаила вошли помещики Шелонской пятины – братья Ждан-Климентий (к 1621 г. пожалован в московские дворяне [35, л. 316]) и Иван (с 1622/23 г. жилец, с февраля 1632 г. московский дворянин [15, IV. 1622/23, № 1070, ст. 7, л. 10; X. 1630/31, № 852, ст. 1, л. 8]) Ивановичи Поярковы Квашнины, перешедшие из Новгорода на московскую службу [31, «Квашнины»]. Сын Ждана Ивановича Квашнина Мелентий был пожалован в 1626 г. в царские стольники из стольников Филарета, а 12 апреля 1642 г. – в дворяне московские [10, с. 32; 8, V. 1641/42, оп. 9, № 1064, ст. 1, л. 14, 55].

В московские дворяне к 1621 г. был пожалован новгородец Бежецкой пятины, тих-

винский осадный сиделец Семен Яковлевич Лодыгин [35, л. 318; 31, «Лодыгины»]. Его брат Родион к 1620/21 г. стал стольником Филарета, к 1626 г. – царским стольником, в 1632/33 г. – московским дворянином [21, с. 76; 10, с. 27; 7, III. 1632/33, оп. 9, № 356, л. 76]. В московские дворяне к 1620/21 г. был пожалован племянник Семена Яковлевича Михаил Федорович Лодыгин [13, II, л. 388, 806, 1092; 35, л. 318], бывший в числе тихвинских осадных сидельцев [31, «Лодыгины»]. Брат Михаила Иван Федорович Лодыгин к 1626 г. получил чин патриаршего стольника, а 8 января 1629 г. – московского дворянина [10, с. 30, 305]. Еще один племянник С.Я. Лодыгина Данила Иванович Лодыгин к 1624 г. произведен в стряпчие, затем в патриаршие стольники, а 15 августа 1626 г. в царские стольники [7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 27; 10, с. 28, 35]. Двоюродный брат С.Я. Лодыгина Павел Иванович Лодыгин в 1622/23 г. был пожалован в патриаршие стольники, а в ноябре 1633 г. – в дворяне московские [10, с. 112; 19, л. 13; 36, л. 178]. Услуги московскому правительству в начале царствования Михаила Федоровича оказали братья новгородцы Гаврила, Дмитрий и Артемий Васильевичи Лодыгины [30, с. 436; 31, «Лодыгины»]. Гаврила уже 12 марта 1614 г. упоминается как дворянин московский [37, с. 311], Дмитрий был пожалован в дворяне московские к 1621 г. [35, л. 292], Артемий становится московским дворянином к 1615 г. [1, с. 145]. В стольники были пожалованы сыновья Гаврилы Васильевича – Кондратий (к 1624 г.) и Увар (к 1625 г.) [7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 25; II. 1625, оп. 15, № 64, л. 5]; последний 12 сентября 1639 г. был произведен в дворяне московские [8, II. 1638/39, оп. 17, № 4, ст. 5, л. 14]. Сын Дмитрия Васильевича Лодыгина Тимофей к 1625 г. был пожалован в стольники, а в 1643/44 г. – в дворяне московские [7, II. 1625, оп. 15, № 64, л. 4; 14, с. 409]. Сын Артемия Васильевича Иван 25 декабря 1628 г. пожалован в стольники Филарета, а 12 июля 1630 г. – в царские стольники [10, с. 276, 339]. В двор царя Михаила были пожалованы племянники Гаврилы, Дмитрия и Артемия Васильевичей Лодыгиных – Федор (с августа 1614 г. жилец, с 1616/17 г. московский дворянин [37, с. 74; 15, II. 1616/17, № 900, ст. 2, л. 67]), Дмитрий и Иван (оба они 25 мар-

та 1627 г. были пожалованы в стольники из стольников Филарета [18, с. 475]) Ивановичи Лодыгины.

В московские дворяне к 1624 г. был пожалован сын боярский Бежецкой пятины Андрей Иванович Загряжский [7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 7, 64], находившийся среди тихвинских осадных сидельцев [31, «Загряжские»].

К 10 августа 1614 г. на сторону Москвы перешел новгородец Богдан Петрович Тушин [30, с. 459]. К 1618 г. он был пожалован в московские дворяне [25, с. 37]. Его брат Федор к 1622/23 г. был пожалован в жильцы, 6 января 1629 г. – в патриаршие стольники, а в ноябре 1633 г. – в дворяне московские [15, IV. 1622/23, № 1070, ст. 7, л. 38; 10, с. 276; 19, л. 18]. Сын Б.П. Тушина Андрей к 1635/36 г. становится жильцом, а в 1643/44 г. – стряпчим [15, XVI. 1635/36, № 837, ст. 2, л. 60; XVIII. 1643/44, № 1069, ст. 5, л. 19; 14, с. 407]. В двор входят племянники Б.П. Тушина – Семен (с 3 мая 1627 г. стольник патриарха Филарета, с ноября 1633 г. московский дворянин [2, с. 55; 19, л. 12; 36, л. 176]) и Борис (жилец с 1643/44 г. [15, XVIII. 1643/44, № 1069, ст. 5, л. 50]).

Сын тихвинского воеводы Андрея Григорьевича Большого Трусова, возглавившего в 1613 г. оборону Тихвинского монастыря от шведов [30, с. 372–374 и др.], Кузьма к 1622/23 г. становится жильцом, 28 июля 1626 г. – патриаршим стольником, к 1627 г. – стряпчим, около 1635/36 г. – московским дворянином [15, IV. 1622/23, № 1070, ст. 7, л. 10; 10, с. 33; 2, с. 62; 5, л. 67 об., 241]. Были пожалованы в двор двоюродные племянники А.Г. Большого Трусова – Афанасий (с 1616/17 г. жилец, с 25 марта 1627 г. стольник Филарета, с ноября 1633 г. московский дворянин [21, с. 132; 10, с. 111; 19, л. 17 об.]), Федор (с апреля 1622 г. жилец, с 1 апреля 1627 г. стольник Филарета, с 25 декабря 1628 г. стряпчий, с 1 сентября 1639 г. московский дворянин [12, VIII. 1622/23, № 898, ст. 2, л. 66, 90; 10, с. 111, 282; 8, II. 1638/39, оп. 17, № 4, ст. 5, л. 41]) и Сергей (с марта 1624 г. жилец, с 3 апреля 1629 г. патриарший стольник, с ноября 1633 г. жилец, с 1643 г. московский дворянин [15, V. 1623/24, № 17, ст. 6, л. 61; 10, с. 278; 19, л. 23 об.; 36, л. 181; 34, л. 9]) Андреевичи и Леонтий Иванович (с 1620/21 г. жилец, с 12 февраля 1629 г.

патриарший стольник, с ноября 1633 г. вновь жилец [12, VIII. 1622/23, № 898, ст. 2, л. 265; 10, с. 277; 19, л. 29 об.] Трусовы. Чин жильца получили новгородцы Иван (около 1619/20 г.) и Михаил (около 1621/22 г.) Гурьевичи Трусовы [21, с. 139, 181].

К 1624 г. в дворяне московские был пожалован новгородский дворянин кн. Ефим Федорович Мышецкий [7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 36], отъехавший около 1614/15 г. из Новгорода в Москву [38, I, с. 268]. Чин стряпчего получили его сыновья – Данила (в 1634/35 г.) и Борис (в 1643/44 г.) [7, IV. 1634/35, оп. 9, № 119, л. 35; 14, с. 407], а также его племянник Богдан Григорьевич Мышецкий (в 1643/43 г. [8, VI. 1642/43, оп. 9, № 182, ст. 2, л. 54]), отец которого находился в числе тихвинских осадных сидельцев [31, «Мышецкие»]. В двор были пожалованы и другие представители рода кн. Мышецких – Семен Федорович (жилец с 1642/43 г. [34, л. 151]), Тимофей Федорович (28 мая 1645 г. пожалован из жильцов в стряпчие [8, VII. 1644/45, оп. 9, № 184, л. 35]) и Дмитрий Федорович (жилец с 1642/43 г. [34, л. 147]).

Новгородцы Богдан Гостев (Поликарпович) и его двоюродный брат Угрим Иванович Лупандины в числе первых отъехали из Новгорода на московскую сторону в 1613 г. [30, с. 74 и др.]. К 1621 г. Богдан был произведен в московские дворяне [35, л. 341].

К 1624 г. чин московского дворянина получил помещик Бежецкой пятины Антон Павлович Загоскин [7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 39], до того находившийся в составе посольства под Смоленск к королю Сигизмунду, оказавшийся в польском плену и возвратившийся в Россию в 1619 г. [11, стб. 408]. Его сын Никита к 1635/36 г. был пожалован в жильцы [15, XVI. 1635/36, № 837, ст. 2, л. 58]. Брат Антона Павловича Василий к 1622/23 г. стал жильцом, а 6 августа 1630 г. – стольником патриарха Филарета [15, IV. 1622/23, № 1070, ст. 7, л. 10; 10, с. 357]. Внучатый племянник А.П. Загоскина Никита Дмитриевич Загоскин, вышедший из Новгорода на московскую сторону под Тихвин [26, стб. 107, 790], к 1624 г. был произведен в московские дворяне [7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 8]. Брат Никиты Федор Дмитриевич Загоскин 14 сентября 1627 г. был пожалован в стольники патриарха

Филарета, 17 июля 1630 г. – в стряпчие, 1 сентября 1639 г. – в дворяне московские [10, с. 116, 344, 361; 8, II. 1638/39, оп. 17, № 4, ст. 5, л. 43]. Из Новгорода на московскую сторону отъехал двоюродный брат А.П. Загоскина Иван Андреевич Загоскин [30, с. 421, 668; 26, стб. 764], пожалованный к 1622/23 г. в жильцы, а 8 сентября 1627 г. – в дворяне московские [15, IV. 1622/23, № 1070, ст. 7, л. 10; 10, с. 145].

К 1621 г. чин московского дворянина получил новгородец Григорий Степанович Адодуров [35, л. 315, 352]. К 1624 г. в дворяне московские был пожалован Лазарь Петрович Адодуров [7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 13], прежде отъехавший из Новгорода на московскую сторону [31, «Адодуровы»]. В двор вошли его сыновья – Богдан (с 11 марта 1632 г. стольник Филарета, с марта 1636 г. жилец [10, с. 469; 15, XVI. 1635/36, № 837, ст. 2, л. 64]) и Василий (к 1643 г. пожалован в жильцы [34, л. 42]).

К 1624 г. был пожалован в московские дворяне сын боярский Бежецкой пятины Потап Дмитриевич (Чувашев) Нарбеков [7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 3, 4, 12, 57]. Его сын Савва к 1622/23 г. стал жильцом, к 1626 г. – стряпчим, к 1635/36 г. – московским дворянином [15, IV. 1622/23, № 1070, ст. 7, л. 72; 10, с. 37; 5, л. 67 об., 237 об.]. В двор попадают племянники Потапа Дмитриевича – Богдан (Перфирий) Федорович (с 1614/15 г. жилец, с 2 июля 1629 г. московский дворянин [12, II. 1614/15, № 890, л. 313; 3, л. 315 об.]) и Афанасий Самойлович (с 1615/16 г. жилец, с 21 июля 1629 г. стольник патриарха Филарета, с ноября 1633 г. дворянин московский [12, VII. 1621/22, № 898, ст. 1, л. 136; 10, с. 353; 19, л. 11 об.; 36, л. 174]). Богдан Федорович и отец Афанасия Самойло Дмитриевич Нарбеков уже в июле 1613 г. отъехали из Новгорода на московскую сторону [30, с. 33].

В дворяне московские к 1621 г. был произведен один из видных представителей новгородского дворянства Воин Афанасьевич Новокшенов [35, л. 314, 352; 30, с. 175, 374–375]. Чин жильца в 1622/23 г. получил сын боярский Водской пятины Федор Андреевич Новокшенов [15, IV. 1622/23, № 1070, ст. 7, л. 73], переведенный в июле 1629 г. вновь на службу по Новгороду [15, IX. 1629/30, № 842, ст. 1, л. 22].

К 1624 г. в московские дворяне был пожалован помещик Обонежской пятины Андрей Федорович Резанов [7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 44], участник обороны Тихвина [31, «Резановы»]. Его сын Федор 10 апреля 1631 г. был пожалован в стольники Филарета, 8 сентября 1634 г. – в стряпчие, а в 1643/44 г. – в дворяне московские [4, л. 105; 36, л. 217; 14, с. 403]. В 1630 г. в стольники патриарха Филарета были произведены новгородцы Матвей (13 декабря) и Прокофий (17 мая) Дмитриевичи Резановы, а в ноябре 1633 г. оба они были переведены в жильцы [10, с. 356, 407; 19, л. 30 об.; 32, № 8, л. 87].

К 1616/17 (7125) г. был пожалован в дворяне московские помещик Водской пятины Федор Иванович Самарин [12, III. 1615/16–1616/17, № 901, л. 203], участвовавший в обороне Пскова [37, с. 52, 290]. Его сын Богдан 10 декабря 1626 г. был пожалован в патриаршие стольники, в ноябре 1633 г. – в дворяне московские [2, с. 53; 19, л. 19 об.]. Брат Ф.И. Самарина Степан был участником I ополчения, в 1610/11 – 1617/18 гг. служил в жильцах, а в 1618 г. произведен в московские дворяне [15, II. 1616/17, № 900, ст. 2, л. 48, 50; 15, III. 1617/18, № 900, ст. 3, л. 26; 25, с. 37]. Еще один представитель рода Богдан Иванович Самарин был среди отъехавших во Псков новгородских дворян [31, «Самарины»]; в 1637/38 г. он упоминается как выборный дворянин по Водской пятине [22, л. 6].

К 1624 г. получил чин московского дворянина сын боярский Шелонской пятины Игнатий Жданов (Харитонов) сын Харламов [7, I. 1624, оп. 9, № 142, ст. 4, л. 45], бывший участником обороны Пскова [26, стб. 341].

Выходец из новгородского дворянства Артемий Осипов сын Пуляев был пожалован в жильцы при царе Василии Шуйском [12, I. 1613–1616, № 6, ч. 1, л. 253–255]. К 1615 г. он перешел из Новгорода на сторону Москвы [31, «Пуляевы»]. Продолжал служить в чине жильца при царе Михаиле, а к 1618 г. он становится московским дворянином [25, с. 40].

В 1626 г. в составе стольников патриарха Филарета упоминается выходец из новгородского дворянства Ларион Богданович Волков-Курицын [10, с. 32; 30, с. 112, 598, 651].

В 1614/15 г. был пожалован в жильцы, а в 1643 г. в дворяне московские помещик Обо-

нежской пятины Михаил Осипович Бастанов [12, IV. 1617/18, № 883, л. 453; 14, с. 443], сидевший в осаде в Тихвине, а затем служивший под Новгородом в полках кн. Д.Т. Трубецкого [31, «Бастановы»; 32, № 11, л. 40]. В сентябре 1635 г. чин жильца получил новгородец Захарий Иванович Бастанов [15, XVI. 1635/36, № 837, ст. 2, л. 62; 32, № 11, л. 101].

В 1620/21 г. был пожалован в жильцы, 13 июня 1624 г. в стряпчие, а к 1640/41 г. в московские дворяне кн. Иван Тимофеевич Вадбальский [12, VIII. 1622/23, № 898, ст. 2, л. 164; 15, V. 1623/24, № 17, ст. 6, л. 39; 8, IV. 1640/41, оп. 17, № 45, л. 117], выходец из дворян Деревской пятины [30, с. 664].

Сын боярский Обонежской пятины, участник обороны Тихвина Дмитрий Иванович Горихвостов [31, «Горихвостовы»] в 1621/22 г. стал жильцом, а в 1633/34 г. – московским дворянином [12, VIII. 1622/23, № 898, ст. 2, л. 337; 15, XIV. 1633/34, № 846, ст. 3, л. 22]. К 1623/24 г. пожалован в жильцы, а 8 апреля 1640 г. в московские дворяне новгородец Федор Степанович Горихвостов [15, V. 1623/24, № 17, ст. 6, л. 21; 8, III. 1639/40, оп. 9, № 155, ст. 2, л. 132]. 1 марта 1641 г. произведен в стряпчие из жильцов Богдан Степанович Горихвостов; в 1643/44 г. он был переведен «по челобитью» на службу по Новгороду [6, с. 85; 8, IV. 1640/41, оп. 17, № 45, л. 84; 14, с. 405].

В 1632/33 г. был пожалован в жильцы Федор Семенович Изъединов, отец которого в числе новгородских дворян служил в полках боярина кн. Д.Т. Трубецкого и был убит под Бронницами [15, XIII. 1632/33, № 846, ст. 1, л. 153; 32, № 22, л. 33]. В июле 1624 г. чин жильца получил Петр Иванович Изъединов [15, V. 1623/24, № 17, ст. 6, 64]; в жилецком списке 1634/35 г. он значится с пометов «велено служить по Новгороду» [15, XV. 1634/35, № 837, ст. 1, л. 23], но упоминается как жилец еще в 1643 г. [34, л. 229].

В 1621/22 г. был пожалован в жильцы, а в 1643 г. в дворяне московские выходец из дворян Водской пятины Алексей Данилович Клементьев [12, VIII. 1622/23, № 898, ст. 2, л. 90; 34, л. 22]. Павел Федорович Клементьев, сын помещика Деревской пятины Федора Семеновича Клементьева, а затем пасынок думного дьяка Петра Третьякова [30, с. 642] в 1614 (или 1615) г. был пожалован в жильцы,

24 декабря 1628 г. – в стольники Филарета, 17 июля 1630 г. – в стряпчие, а 1 сентября 1639 г. – в московские дворяне [12, VII. 1621/22, № 898, ст. 1, л. 137; IV. 1617/18, № 883, л. 350; 10, с. 276, 361; 8, II. 1638/39, оп. 17, № 4, ст. 5, л. 43].

В жильцы были пожалованы сыновья помещика Бежецкой пятины, отъехавшего из шведских полков на московскую сторону под Бронницы, Гостя (Якова) Никифоровича Коковцева – Федор (в 7126 г.) [12, IV. 1617/18, № 883, л. 171], Степан (в марте 1627 г., а в марте 1631 г. переведен на службу по Новгороду [15, VII. 1626/27, № 888, ст. 2, л. 93; X. 1630/31, № 852, ст. 1, л. 107]) и Яков (в 1623/24 г. [15, V. 1623/24, № 17, ст. 6, 56]). В 1617/18 г. чин жильца получил новгородец Петр Иванович Коковцев [12, IV. 1617/18, № 883, л. 171].

Помещик Обонежской пятины, тихвинский сиделец Федор Ратаев сын Корсаков в 1622/23 г. был пожалован в жильцы, а 4 июля 1629 г. – в стряпчие [31, «Корсаковы»; 15, IV. 1622/23, № 1070, ст. 7, л. 40; 3, л. 164].

В состав двора попали сыновья порховского воеводы Ивана Ивановича Крюкова, перешедшего осенью 1613 г. с другими порховичами на сторону Москвы [30, с. 420, 436, 494, 496], – Иван (с 1618 г. жилец, а с 2 декабря 1630 г. московский дворянин [25, с. 53; 10, с. 440]) и Никита (с марта 1625 г. жилец, а с 1643 г. московский дворянин [15, VI. 1624/25, № 897, ст. 1, л. 96; 14, с. 444]).

К 1618 г. чин жильца получил сын боярский Водской пятины Тихомир Герасимович Муравьев [25, с. 53].

Помещик Деревской пятины Владимир Васильевич Нармацкий в 1621/22 г. был пожалован в жильцы, а в 1643 г. – в дворяне московские [12, IX. 1624/25, № 814, л. 123; 14, с. 444].

В состав двора были зачислены выходцы из помещиков Деревской пятины Давид (жилец с 1626/27 г., с 1635/36 г. московский дворянин [15, VII. 1626/27, № 888, ст. 2, л. 89; XVII. 1635/36, № 837, ст. 3, л. 36]) и Иван (жилец с 1621/22 г. [12, VIII. 1622/23, № 898, ст. 2, л. 62]) Никифоровичи Неплюевы.

В 1620/21 г. был пожалован в жильцы Никита Иванович Ожогин, сын новгородца, убитого на службе в Ладогe «немецкими людьми» [12, VIII. 1622/23, № 898, ст. 2, л. 106].

Выходец из новгородского дворянства Андрей Федорович Палицын к началу царствования Михаила Федоровича уже имел чин стряпчего [9, с. 84; 11, стб. 1189], а к 1615 г. он был произведен в московские дворяне [37, с. 42]. Его сын Федор 5 января 1645 г. был пожалован в жильцы, а 19 марта того же года получил чин стряпчего [15, XIX. 1644/45, № 829, ст. 6, л. 4; 8, VII. 1644/45, оп. 9, № 184, л. 34]. К 1617/18 г. чин жильца получил сын боярский Деревской пятины Кондратий Иванович Палицын [15, III. 1617/18, № 900, ст. 3, л. 14; 26, с. 109]. В жильцы к 1635/36 г. был пожалован новгородец Богдан Шестово (Фокич) Палицын [15, XVI. 1635/36, № 837, ст. 2, л. 58]. С 1642/43 г. в стряпчих состоял Василий Богданович Палицын [8, VI. 1642/43, оп. 9, № 182, ст. 2, л. 53].

В 1619/20 г. был пожалован в жильцы, а в 1633/34 г. в дворяне московские выходец из дворян Деревской пятины Федор Тимофеевич Пестриков, ушедший из Новгорода, как и его отец, на службу в I ополчение, попавший затем в плен «к литовским людям» и возвратившийся из плена в 1617/18 г. [12, VI. 1618/19–1619/20, № 856, л. 160; 15, XIV. 1633/34, № 846, ст. 3, л. 30; 38, II, с. 261]. Около 1641 г. были пожалованы в жильцы сыновья Ф.Т. Пестрикова Василий и Емельян [32, № 7, л. 77, 82; 34, л. 36, 51].

Новгородец Шелонской пятины Андрей Владимирович Пушкин около 1617 г. был пожалован в жильцы, 20 июля 1627 г. – в стольники патриарха Филарета, в ноябре 1633 г. – в дворяне московские [26, с. 651–652; 12, V. 1618/19, № 892, л. 380; 10, с. 115; 19, л. 11; 36, л. 176]. Сын боярский Водской пятины Сила Иванович Пушкин в феврале 1634 г. пожалован в жильцы и в том же году в стряпчие [31, «Пушкины»; 15, XIV. 1633/34, № 846, ст. 3, л. 59].

В состав двора царя Михаила были зачислены выходцы из дворян Деревской пятины Богдан и Сергей Андреевичи Мусины (Мусины-Пушкины), породненные через сестру Варвару с могущественным думным дьяком Петром Третьяковым [30, с. 636, 641]. Богдан к январю 1615 г. был пожалован в жильцы, к 12 ноября 1617 г. – в стряпчие, а к 1627/28 г. – в московские дворяне [12, II. 1614/15, № 890, л. 265; 21, с. 71; 10, с. 144]. Сергей около 1614/

15 г. получил чин жильца [15, I. 1614/15, № 900, ст. 1, л. 72; 12, II. 1614/15, № 890, л. 313]. 2 октября 1644 г. в жильцы был пожалован сын Богдана Андреевича Алексей [15, XIX. 1644/45, № 829, ст. 6, л. 6]. В октябре 1627 г. в жильцы были пожалованы Григорий и Дмитрий Пятово Мусины [15, X. 1630/31, № 852, ст. 1, л. 56], сыновья Пятого (Федора) Ратаева (Гавриловича) Мусина, помещика Деревской пятины, отъехавшего к декабрю 1613 г. на сторону Москвы [31, «Мусины»]; Григорий Пятого в 1643 г. был произведен в московские дворяне [34, л. 12]. В 1626/27 г. был пожалован в жильцы, а в 1643 г. в московские дворяне новгородец Матвей Максимович Мусин [15, VII. 1626/27, № 888, ст. 2, л. 90; 34, л. 5; 32, № 22, л. 34]. Чин жильца в 1617/18 г. получил новгородец Игнатий Иванович Мусин [12, V. 1618/19, № 892, л. 137; 30, с. 647].

К 1626/27 г. чин жильца получил сын боярский Водской пятины, участник обороны Пскова Ждан Русинов Пущин [15, VII. 1626/27, № 888, ст. 2, л. 85; 37, с. 155].

В состав двора входят новгородские дворяне Пыжовы – Леонтий (с 1617/18 г. жилец, с 1643 г. московский дворянин [12, V. 1618/19, № 892, л. 21; 34, л. 13]), Арефий (жилец с 1622/23 г. [15, IV. 1622/23, № 1070, ст. 7, л. 80]) и Клементий (жилец с 1626/27 г., с 14 февраля 1630 г. стольник Филарета, с ноября 1633 г. московский дворянин [15, VII. 1626/27, № 888, ст. 2, л. 86; 10, с. 354; 19, л. 11 об.]) Ильичи Пыжовы, а также Кондратий Аристов Пыжов (участник обороны Тихвина; с 1616/17 г. жилец, с 24 марта 1632 г. московский дворянин [12, V. 1618/19, № 892, л. 226; 10, с. 504]). Сын Кондратия Данила в 1635/36 г. получил чин жильца [15, XVI. 1635/36, № 837, ст. 2, л. 58; 15, XVII. 1635/36, № 837, ст. 3, л. 69].

В 1624 (7132) г. были пожалованы в жильцы новгородские дети боярские Федор и Иван Богдановичи Свизевы; Ивану вскоре, 12 октября 1624 г., было «велено служить по-прежнему по Новгороду» [15, V. 1623/24, № 17, ст. 6, л. 55, 59; VI. 1624/25, № 897, ст. 1, л. 88].

К 1622/23 г. чин жильца получил новгородец Второй Иванович Ушаков, переведенный в феврале 1630 г. вновь на службу по Новгороду [15, IV. 1622/23, № 1070, ст. 7, л. 42; IX. 1629/30, № 842, ст. 1, л. 21]. В новгородской десятне 1637/38 г. в чине выборных дворян по

Бежецкой пятине значатся Иван Герасимов сын и Иван Рудаков сын Ушаковы [22, л. 174 об.–175].

К 1622/23 г. был пожалован в жильцы, а 14 июля 1630 г. в московские дворяне помещик Водской пятины Матвей Никитич Хвостов [15, IV. 1622/23, № 1070, ст. 7, л. 29; 10, с. 391; 37, с. 113].

Результаты. Всего за первые 13 лет царствования Михаила Федоровича (1613–1626 гг.) в состав государева двора были вновь пожалованы 145 выходцев из новгородского дворянства, представителей 50 родов. Подавляющее большинство этих родов (именно их новгородских ветвей) до Смуты в состав государева двора не входило. Произошло, таким образом, значительное обновление состава дворовых чинов, в том числе высших московских (дворян московских, стольников и стряпчих). В московские дворяне из новгородских выходцев за рассматриваемый период было всего пожаловано 44 человека, из которых 39 человек получили этот чин сразу, 1 человек был пожалован в московские дворяне из стольников, 1 человек – из стряпчих и 3 человека – из жильцов. В царских стольниках всего служило 15 человек – выходцев из новгородских помещиков, в том числе 5 человек были пожалованы в этот чин сразу, 1 человек произведен в стольники из стряпчих и 9 человек – из стольников патриарха Филарета. Чин стряпчего получили 5 человек, 2 из них пожалованы в этот чин сразу, а 3 – из жильцов; 1 стряпчий был произведен затем в царские стольники, и 1 стряпчий – в стольники патриарха Филарета. В стольниках патриарха Филарета в рассматриваемый период всего состояло 18 человек, из которых 15 человек были пожалованы в этот чин сразу, 2 – из жильцов и 1 – из стряпчих; 9 стольников патриарха к 1626 г. были переведены в царские стольники. Довольно многочисленная группа новгородских помещиков в 1613–1626 гг. была пожалована в жильцы. Как правило, в этот нижний московский чин жаловались либо младшие родственники (сыновья, племянники, младшие братья), либо представители менее видных фамилий. Всего в жильцы в рассматриваемое время было пожаловано 76 человек, из которых 14 человек к 1626 г. были произведены в московские дворяне, царские и патри-

аршие стольники и стряпчие. Но и из оставшихся 62 жильцов большинство (38 человек) было пожаловано после 1626 г. царем Михаилом в высшие московские чины.

И после 1626 г. продолжали активно пополнять состав государева двора родственники новгородцев, пожалованных в двор в 1613–1626 гг., членов указанных 50 родов. Всего же за весь период царствования Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) в составе различных чинов двора мы встречаем около 220 выходцев из этих 50 родов. С другой стороны, после 1626 г. пополнение состава государева двора представителями новых новгородских родов было не столь интенсивным, как в начальный период царствования Михаила Федоровича: за период с 1627 по 1645 г., по нашим данным, двор пополнился выходцами (причем сравнительно немногочисленными) только 17 новых новгородских родов (Арцыбашевы, Бестужевы, Бухарины, Веревкины, Веригины, Еремеевы, Змеевы, Козляниновы, Коновницыны, Кречетниковы, Кузьминские, Матюшкины, Мотякины, Мякинины, Оболняниновы, Реткины, Рябинины).

Наиболее активное выдвижение новгородских дворян в состав государева двора происходило именно в начальный период царствования Михаила Федоровича. Это было обусловлено стремлением новой династии упрочить свою политическую опору и заручиться поддержкой тех лиц, которые проявили себя наиболее последовательными сторонниками московской власти в Смутное время, в период противостояния Москвы и находившегося под шведской властью Новгорода. Как свидетельствуют приведенные выше данные, в состав двора царя Михаила жаловались, как правило, лица, переходившие из Новгорода на сторону Москвы, участвовавшие в обороне Тихвинского монастыря, псковском осадном сидении, сообщавшие московским властям сведения о передвижениях шведских войск и другую важную информацию.

Щедрые пожалования новгородцев в состав государева двора свидетельствуют о признании правительством царя Михаила их заслуг перед Московским государством. Однако зачисление в двор довольно многочисленных представителей новгородского дворянства на деле приводило не к усилению, а к ослаб-

лению новгородской служилой корпорации в целом, поскольку выводило из ее состава наиболее видных и активных дворян, лишая ее влиятельной и авторитетной верхушки. С другой стороны, попав в круг московской дворовой элиты, выходцы из новгородских родов утрачивали связи с прежней «дворянской» средой и стремились закрепиться в новой придворной среде. Одним из показателей этого может служить их стремление продвинуть в состав государева двора своих сыновей. После воцарения Михаила Романова далеко не сразу была оформлена в Новгороде особая группа выборных дворян. Это произошло лишь во второй половине 1630-х гг., когда выборные дворяне уже перестали быть чинами государева двора [24, с. 146]. Таким образом, новгородское дворянство в целом оказалось отстраненным от реальной политической власти в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боярская книга 1615 г. // Акты московского государства. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1890. – Т. 1. – С. 138–147.
2. Боярская книга 1627 г. – М. : Ин-т истории СССР Акад. наук СССР, 1986. – 208 с.
3. Боярская книга 1629 г. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 210. – Оп. 1. – № 2. – 461 л.
4. Боярская книга 1630 г. // РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 9. – № 62. – 257 л.
5. Боярская книга 1636 г. // РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 1. – № 3. – 374 л.
6. Боярская книга 1639 года. – М. : ИРИ РАН, 1999. – 267 с.
7. Боярские списки «наличные». I–V. 1624–1636/37 // РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 9, 15.
8. Боярские списки «подлинные». I–VII. 1637/38–1644/45 // РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 9, 17.
9. Боярский список 1610/1611 г. // Чтения в Обществе истории и древностей российских при московском университете. – М. : Унив. тип., 1909. – Кн. III, отд. 1. – С. 73–103.
10. Горбатов, Е. Н. «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов / Е. Н. Горбатов. – М. : Древлехранилище, 2015. – 736 с.
11. Дворцовые разряды. – СПб. : Тип. II отд. Собств. Е.И.В. канцелярии, 1850. – Т. 1. – С. I–XXXVI, стб. 1–1234.
12. Документы о жильцах. I–X. 1613–1616–1632/33–1633/34 // РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 9.

13. Документы о служилых людях // РГАДА. – Ф. 210. – I. 1626–1627 гг. – Оп. 13. – № 19; II. 1630/31–1631/32 гг. – Оп. 14. – № 1.
14. Жаринов, Г. В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года / Г. В. Жаринов // Архив русской истории. – М. : Древлехранилище, 2007. – Вып. 8. – С. 382–483.
15. Жилецкие списки. I–XIX. 1614/15–1644/45 // РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 9.
16. Замятин, Г. А. К вопросу об избрании Карла-Филиппа на русский престол (1611–1616 гг.) / Г. А. Замятин. – Юрьев : Тип. Г. Лаакман, 1913. – 142 с.
17. Замятин, Г. А. Россия и Швеция в начале XVII века : Очерки политической и военной истории / Г. А. Замятин. – СПб. : Европ. Дом, 2008. – 494 с.
18. Записная книга Московского стола Разрядного приказа 1626–1627 гг. // Русская историческая библиотека. – СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1884. – Т. 9. – С. 385–524.
19. Книги смотра и разбора патриарших стольником окольничего кн. А.М. Львова и дьяка Михаила Данилова (ноябрь 1633 г.) // РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 4. – № 151. – 34 л.
20. Кобзарева, Е. И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века / Е.И. Кобзарева. – М. : Ин-т рос. истории РАН, 2005. – 455 с.
21. Кормленая книга Костромской чети 1621–1627 гг. // Русская историческая библиотека. – СПб. : Тип. В.С. Балашева и К°, 1894. – Т. 15. – С. 1–209.
22. Новгородская десятина 1637/38 г. // РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 4. – № 140. – 329 л.
23. Павлов, А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. В 2 т. Т. 1 / А. П. Павлов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2018. – 784 с.
24. Павлов, А. П. Новгородское дворянство и государев двор XVI–XVII веков / А. П. Павлов // От Древней Руси к России нового времени : сб. ст. к 70-летию А.Л. Хорошкевич. – М. : Наука, 2003. – С. 140–147.
25. Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. В 9 т. Т. 8. Осадный список 1618 г. / сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. – М. ; Варшава : Древлехранилище, 2009. – 685 с.
26. Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1 // Русская историческая библиотека. – М. : Синод. тип., 1912. – Т. 28. – С. I–IV, стб. 1–1012.
27. Разрядная книга 1475–1598 гг. – М. : Наука, 1966. – 615 с.
28. Расходные книги Казенного приказа // РГАДА. – Ф. 396. – I. 1616/17. – Оп. 2. – № 279; II. 1617/18 г. – № 203.
29. Расходные книги Устюжской чети 1623/24–1625/26 гг. // РГАДА. – Ф. 137. Устюг. – I. № 7; II. № 8; III. № 11.
30. Селин, А. А. Новгородское общество в эпоху Смуты / А. А. Селин. – СПб. : Рус.-балт. информ. центр «БЛИЦ», 2008. – 752 с.
31. Селин, А. А. Просопографическая база данных «Новгородские и псковские служилые люди начала XVII века» / А. А. Селин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://spb.hse.ru/humart/chr/socialhistory> (дата обращения: 01.02.2021). – Загл. с экрана.
32. Сказки и челобитные жильцов в связи с жилецким разбором 1643 г. // РГАДА. – Ф. 210. – Столбцы Карабанова. – № 3, 6, 7, 8, 9, 11, 22.
33. Смирнов, А. В. Боборькины: история рода (XIV – середина XVIII века) / А. В. Смирнов. – Иваново : Изд. Ольга Епишева, 2015. – 228 с.
34. Списки жильцов разбору боярина кн. Ю.А. Сицкого и дьяка Григория Ларионова 1643 г. // РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 9. – № 827. – 250 л.
35. Списки служилых людей, допущенных во время празднования Пасхи к христосованию с государем // РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 9. – № 10. – Столпик 6.
36. Список патриарших стольников смотра и разбору окольничего кн. А.М. Львова и дьяка Михаила Данилова 24 ноября 1633 г. // РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 9. – № 844. – Л. 164–217.
37. Сухотин, Л. М. Четвертки Смутного времени (1604–1617 гг.) / Л. М. Сухотин. – М. : Синод. тип., 1912. – С. I–XXVI, 1–403.
38. Сыскные десяти. I–II. 1619 // Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601–1608 : сб. док. – М. : Наука, 2003. – С. 259–278.

REFERENCES

1. Boyarskaya kniga 1615 g. [Boyar Book of 1615]. *Akty moskovskogo gosudarstva* [Acts of the Moscow State]. Saint Petersburg, Tipografiya Imp. Akademii nauk, 1890, vol. 1, pp. 138–147.
2. *Boyarskaya kniga 1627 g.* [Boyar Book of 1627]. Moscow, In-t istorii SSSR Akad. nauk SSSR, 1986. 208 p.
3. *Boyarskaya kniga 1629 g.* [Boyar Book of 1627]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA)], f. 210, inv. 1, no. 2. 461 l.
4. *Boyarskaya kniga 1630 g.* [Boyar Book of 1630]. *RGADA* [RSAAA], f. 210, inv. 9, no. 62. 257 l.
5. *Boyarskaya kniga 1636 g.* [Boyar Book of 1636]. *RGADA* [RSAAA], f. 210, inv. 1, no. 3. 374 l.
6. *Boyarskaya kniga 1639 goda* [Boyar Book of 1639]. Moscow, IRI RAN, 1999. 267 p.
7. *Boyarskiye spiski «nalichnyye».* I–V. 1624–1636/37 [Boyar “Available” Lists. I–V. 1624–1636/37]. *RGADA* [RSAAA], f. 210, inv. 9, 15.
8. *Boyarskiye spiski «podlinnyye».* I–VII. 1637/38–1644/45 [Boyar “Canon” Lists. I–VII. 1637/38–1644/45]. *RGADA* [RSAAA], f. 210, inv. 9, 17.

9. Boyarskiy spisok 1610/1611 g. [Boyar List of 1610/11]. *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh pri moskovskom universitete* [Readings in the Society of Russian History and Antiquities of the Moscow University]. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1909, book III, section 1, pp. 73-103.

10. Gorbatov E.N. «Podlinnyye» boyarskiye spiski 1626–1633 godov [“Canon” Boyar Lists of 1626–1633]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2015. 736 p.

11. *Dvortsovyye razryady* [Palace Charges]. Saint Petersburg, Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. kantselyarii, 1850, vol. 1, pp. XXXVI, col. 1-1234.

12. Dokumenty o zhiltsakh. I–X. 1613–1616–1632/33–1633/34 [Documents About the Zhiltsi. I–X. 1613–1616–1632/33–1633/34]. *RGADA* [RSAAA], f. 210, inv. 9.

13. Dokumenty o sluzhilykh lyudyakh [Documents About Service People]. *RGADA* [RSAAA], f. 210, I. 1626–1627, inv. 13, no.19; II. 1630/31–1631/32, inv. 14, no. 1.

14. Zharinov G.V. Boyarskiy «podlinnyy» spisok 7152 (1643/44) goda [Boyar “Canon” List of 7152 (1643/44) year]. *Arkhiv russkoy istorii* [Archive of Russian History]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2007, iss. 8, pp. 382-483.

15. Zhiletskiye spiski. I–XIX. 1614/15–1644/45 [Zhiletskie Lists. I–XIX. 1614/15–1644/45]. *RGADA* [RSAAA], f. 210, inv. 9.

16. Zamyatin G.A. *K voprosu ob izbranii Karla-Filippa na russkiy prestol (1611–1616 gg.)* [On the Question of the Election of Karl-Philip to the Russian Throne (1611–1616)]. Yur’ev, Tipografiya G. Laakman, 1913. 142 p.

17. Zamyatin G.A. *Rossiya i Shvetsiya v nachale XVII veka: Ocherki politicheskoy i voyennoy istorii* [Russia and Sweden at the Beginning of the 17th Century. Essays on Political and Military History]. Saint Petersburg, Evrop. Dom Publ., 2008. 494 p.

18. Zapisnaya kniga Moskovskogo stola Razryadnogo prikaza 1626–1627 gg. [The Book of Records of the Moscow Table of the Charge Prikaz 1626–1627]. *Russkaya istoricheskaya biblioteka* [Russian Historical Library]. Saint Petersburg, Tipografiya Ministerstva Vnutrennikh del, 1884. vol. 9, pp. 385-524.

19. Knigi smotra i razbora patriarshikh stolnikom okolnichego kn. A.M. Lvova i diaka Mikhaila Danilova (noyabr’ 1633 g.) [The Books of the Review and Sorting of the Stolniks of Patriarch by Okol’nichii Prince A.M. Lvov and Diak Mikhail Danilov (November 1633)]. *RGADA* [RSAAA], f. 210, inv. 4, no. 151. 34 l.

20. Kobzareva E.I. *Shvedskaya okkupatsiya Novgoroda v period Smuty XVII veka* [Swedish Occupation of Novgorod During the Time of Troubles of the 17th Century]. Moscow, In-t ros. istorii RAN, 2005. 455 p.

21. Kormlenaya kniga Kostromskoy cheti 1621–1627 gg. [The Feeding Book of the Kostroma Cheta 1621–1627]. *Russkaya istoricheskaya biblioteka* [Russian Historical Library]. Saint Petersburg, Tip. V.S. Balasheva i K^o, 1894, vol. 15, pp. 1-209.

22. Novgorodskaya desyatnya 1637/38 g. [Novgorod Desyatnya of 1637/38]. *RGADA* [RSAAA], f. 210, inv. 4, no. 140. 329 l.

23. Pavlov A.P. *Dumnye i komnatnye lyudi tsarya Mikhaila Romanova: prosopograficheskoe issledovanie. V 2 t. T. 1* [The Members of the Boyar Duma and the Private Chamber’s Personnel in the Reign of Mikhail Romanov: Prosopographical Study. In 2 Vols. Vol. 1]. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2018. 784 p.

24. Pavlov A.P. *Novgorodskoye dvoryanstvo i gosudarev dvor XVI–XVII vekov* [Novgorod Nobility and the Sovereign’s Court of the 16th–17th Centuries]. *Ot Drevney Rusi k Rossii novogo vremeni: sb. st. k 70-letiyu A.L. Khoroshkevich* [From Ancient Russia to Russia of Modern Times. Collection of Articles for the 70th Anniversary of A.L. Khoroshkevich]. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 140-147.

25. *Pamyatniki istorii Vostochnoi Evropy. Istochniki XV–XVII vv. V 9 t. T. 8. Osadnyi spisok 1618 g.* [Monuments of the History of Eastern Europe. Sources of the 15th–17th Centuries. In 9 Vols. Vol. 8. Siege List of 1618]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2009. 685 p.

26. *Prikhodno-raskhodnyye knigi moskovskikh prikazov. Kn. 1* [Account Books of the Moscow Prikazes. Book 1]. *Russkaya istoricheskaya biblioteka* [Russian Historical Library]. Moscow, Sinodal’naya tipografiya Publ., 1912, vol. 28, pp. I–IV, col. 1-1012.

27. *Razryadnaya kniga 1475–1598 gg.* [Charge Book of 1475–1598]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 615 p.

28. *Raskhodnyye knigi Kazennogo prikaza* [Expenditure Books of the Treasury Prikaz]. *RGADA* [RSAAA], f. 396, I. 1616/17, inv. 2, no. 279; II. 1617/18, no. 203.

29. *Raskhodnyye knigi Ustyuzhskoy cheti 1623/24–1625/26 gg.* [Expenditure Books of the Ustyug Cheta 1623/24–1625/26]. *RGADA* [RSAAA], f. 137. Ustyug, I. no. 7; II. no. 8; III. no. 11.

30. Selin A.A. *Novgorodskoye obshchestvo v epokhu Smuty* [Novgorod Society During the Time of Troubles]. Saint Petersburg, Russko-baltiyskiy informatsionnyy tsentr «BLITS», 2008. 752 p.

31. Selin A.A. *Prosopograficheskaya baza dannykh «Novgorodskiy i pskovskiy sluzhilyye lyudi nachala XVII veka»* [Prosopographic Database “Novgorod and Pskov Service People of the Early 17th Century”]. URL: <https://spb.hse.ru/humart/chr/socialhistory>

32. *Skazki i chelobitnyye zhiltsov v svyazi s zhiletskim razborom 1643 g.* [Tales and Petitions of the

Zhiltsy in Connection with the Zhiletskiy Sorting of 1643]. *RGADA* [RSAAA], f. 210. Stolbtsy Karabanova, no. 3, 6, 7, 8, 9, 11, 22.

33. Smirnov A.V. *Boborykiny: istoriya roda (XIV – seredina XVIII veka)* [The Boborykins: The History of the Family (14th – Mid-18th Century)]. Ivanovo, Izd. Olga Episheva, 2015. 228 p.

34. Spiski zhiltsov razboru boyarina kn. Yu.A. Sitskogo i diaka Grigoriya Larionova 1643 g. [Lists of the Zhiltsy in Connection with the Sorting of Zhiltsy in 1643 by the Boyar Yu.A. Sitsky and Diak Grigory Larionov]. *RGADA* [RSAAA], f. 210, op. 9, no. 827. 250 l.

35. Spiski sluzhilykh lyudey, dopushchennykh vo vremya prazdnovaniya Paskhi k khristosovaniyu s gosudarem [Lists of Servicemen Admitted to the Sovereign During the Celebration of Easter for the Easter Greeting]. *RGADA* [RSAAA], f. 210, inv. 9, no. 10, col. 6.

36. Spisok patriarshikh stolnikov smotra i razboru okolnichego kn. A.M. Lvova i diaka Mikhaila Danilova 24 noyabrya 1633 g. [The List of the Review and Sorting of the Stolniks of Patriarkh by Okol'nichii Prince A.M. Lvov and Diak Mikhail Danilovof of November 24, 1633]. *RGADA* [RSAAA], f. 210, inv. 9, no. 844, l. 164-217.

37. Sukhotin L.M. *Chetvertchiki Smutnogo vremeni (1604–1617 gg.)* [Chetvertchiki of the Time of Troubles (1604–1617)]. Moscow, Sinodalnaya tipografiya Publ., 1912, pp. I-XXVI, 1-403.

38. Sysknyye desyatni. I–II. 1619. *Narodnoye dvizheniye v Rossii v epokhu Smuty nachala XVII veka. 1601–1608: sb. dok.* [People's Movement in Russia in the Time of Troubles at the Beginning of the 17th Century. 1601–1608. Collection of Documents]. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 259-278.

Information About the Author

Andrei P. Pavlov, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Russian History from the Ancient Times to the Twentieth Century, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7–9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation; Leading Researcher, Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaya St, 7, 197110 Saint Petersburg, Russian Federation, a.pavlov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5952-0858>

Информация об авторе

Андрей Павлович Павлов, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX века, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7–9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН, ул. Петрозаводская, 7, 197110 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, a.pavlov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5952-0858>